

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В предложенной статье осуществляется попытка охарактеризовать проблему устойчивого (самоподдерживающегося) развития в эпоху глобализации, где подчеркивается, что переход к устойчивому развитию возможен лишь в случае кардинального изменения ценностных ориентаций и формирования коэволюционного ноосферного сознания. Приоритетным условием таких трансформаций может стать зарождение новой системы ноосферологического образования как модели образования XXI века.

Концепция устойчивого (самоподдерживающегося) развития, разрабатываемая с середины 80-х годов, на состоявшемся в Рио-де-Жанейро в 1992 г. всемирном саммите по проблемам экологии была призвана в качестве глобального стратегического ориентира для всего мирового сообщества. Коэволюция природы и общества, гармонизация экономического, политического и социального развития, создание условий для реализации права каждого человека на развитие в соответствии с принятой в 1986 г. Декларацией ООН (не принося при этом в жертву интересы последующих поколений!) – таковы благородные идеи, положенные в основу указанной концепции. Сотрудники Центра глобальной взаимозависимости (Филадельфия, США) выделили шесть необходимых и взаимообусловленных кластеров стратегий, обеспечивающих глобальное самоподдерживающееся общество:

«1. Стратегии, сфокусированные на создании специальных международных режимов, обеспечивающих решение глобальных проблем. Функция такого режима – институционализация совокупности норм, принципов или процедур, позволяющих регулировать поведение государств и международных организаций по отношению к глобальным экологическим проблемам.

2. Стратегии, сфокусированные на потребности высокоразвитых стран (в первую очередь США) как инициаторов конструктивных изменений.

3. Стратегии, сфокусированные на потребности отдельных развивающихся стран или их коалиций, объединений.

4. Стратегии, сфокусированные на создании альтернативных институтов, главным образом – неправительственных организаций, обеспечивающих реализацию партиципаторных моделей местного и регионального развития.

5. Стратегии, предназначенные для урегулирования международных конфликтов.

6. Стратегии, сфокусированные на трансформации глобальных ценностей» (2).

Переход общества к устойчивому развитию в решающей степени зависит от перспектив перехода к хозяйствованию нового типа – развивающегося хозяйству. Именно оно легло в основу быст-

рых успехов не только традиционно высокоразвитых стран, но и ряда стран, которые три-четыре десятилетия назад относились к разряду «слаборазвитых». Развивающееся хозяйство предполагает органичное сочетание двух противоречивых черт: 1) быстрого роста и постоянного изменения народнохозяйственных пропорций; 2) сохранение устойчивости и сбалансированности всех динамически изменяющихся элементов народнохозяйственного комплекса. Для этого типа хозяйствования изобретены специальные термины – «смешанная экономика», «социально-рыночное хозяйство», базирующееся на современных высоких технологиях, и т. п. Развивающаяся экономика вырастает над элементами других, трансформируемых хозяйственных систем.

Типологически можно выделить три основные хозяйственные системы, исторически предшествующие развивающемуся хозяйству. Во-первых, непроизводящий тип хозяйствования (собираательство, охота, рыболовство и т. п.), использующий природную продуктивность биома и в условиях его истощения вынуждающий людей балансировать на грани выживания. Во-вторых, хозяйство, построенное на производственных технологиях, которые возникают на базе использования закономерностей природы. В-третьих, рыночное хозяйство, ориентированное на извлечение прибыли за счет обмена обретающими товарную форму ценностями. В реальных хозяйственных комплексах, как правило, присутствуют элементы всех типов хозяйств; вопрос лишь в том, какой из этих типов (или их сочетаний) оказывается доминирующим.

Развивающееся хозяйство – это не просто смешение различных форм хозяйствования («полиформическое хозяйство»), свидетельствующее о переходном характере нынешней эпохи, но хозяйство, подразумевающее новые взаимосвязанные качественные изменения в элементах каждого из вышеупомянутых типов хозяйствования.

Тенденция к постоянному росту, свойственная зрелому рыночному хозяйству, обеспечивается непрерывными технологическими нововведениями. Все больше появляется информационных технологий. Благодаря развитию информационной техни-

ки исчезают видимые «естественные пределы» технологического и хозяйственного роста. Поддержание устойчивого развития оказывается в решающей степени зависящим от создания социоэкологических, предотвращающих деградацию окружающей среды, устраняющих угрозу самому существованию человека. Таким образом, переход к развивающемуся хозяйству предполагает не только наличие всех трех исторически предшествующих типов хозяйствования, но и существенное трансформирование их элементов.

«Глобализация, – пишут Урсул А.Д. и Романович А.Л., – предстает как стабильная цивилизационная тенденция (и процесс) формирования единого человечества в виде глубоко взаимосвязанного мирового сообщества, как ведущая закономерность современного цивилизованного развития в рамках старой модели развития. Глобализация – это усиление взаимосвязей между отдельными фрагментами и социумами человеческого рода (прежде всего, экономических, финансовых, политических, социально-культурных, информационных, экологических и других взаимосвязей) и универсализация и транснационализация ряда систем и структур человеческой жизнедеятельности и культуры» (4, 59). Основными тенденциями глобализации на современном этапе являются финансово-экономическая глобализация и медиатизационная информатизация (прежде всего «интернетизация») всего мирового сообщества. Начавшаяся глобализация может получить свой новый импульс и стратегическую ориентацию на устойчивое развитие, лишь становясь не стихийным, а социально проектируемым и управляемым (или направляемым) процессом поступательного движения единого человечества.

В настоящее время выделяют три подхода к описанию цивилизационного процесса:

– линейный – поступательное развитие, имеющее свой механизм;

– циклический – ритмическое, возвратно-поступательное развитие, имеющее в качестве самонастраивающейся единицы некий организм;

– волновой – направленное фазовое изменение самоорганизующейся пространственной среды (сетевой структуры), в которой возникают многомерные явления синергетизма. Фазы организации и дезорганизации чередуются (эффект автоколебаний – пульсация), но нет циклической замкнутости (3).

При «вписывании» процесса глобализации в стратегию устойчивого развития необходимо, чтобы все составляющие этой стратегии «работали»

в направлении новой цивилизационной парадигмы, т. е. на место стихийного процесса становились бы процессом управляемым. В ходе такого управления сформируется направленный процесс глобализации, все более стремящийся к магистрали устойчивого развития. А поскольку глобализация сегодня начинает пронизывать все больше и больше сфер жизнедеятельности человека, то все более значимым становится вопрос об ее институционализации, о формировании системы глобального регулирования, наделенной соответствующим объемом полномочий и легитимности. Это глобальное регулирование может осуществляться в различных формах. Основными из них являются глобальное сотрудничество, при котором решающую роль в проведении согласованной общемировой политики будут играть существующие суверенные государства, и глобальное управление, при котором наднациональные международные организации были бы автономны от государств в процессе принятия решений.

Основными акторами глобализации выступают не столько государства, сколько транснациональные экономические агенты – корпорации и банки, всемирные и международные организации управления и информационно-экономической деятельности. Очевидно, что глобальное управление (или, по крайней мере, отдельные его элементы) может сложиться как стихийно, путем спорадического взаимодействия прежде всего экономических и финансовых структур, так и осознанно, путем планомерного его формирования, осуществляемого на основе консенсуса всех (или наиболее крупных) глобальных акторов. Подобного рода управление на всех уровнях будет связано с уменьшением (и в перспективе элиминацией) негативных (социопатологических) черт современного цивилизационного процесса и поддержанием позитивных с точки зрения стратегии устойчивого развития тенденций.

Глобализация была одной из причин укоренения и расцвета режима прав человека в качестве первостепенной нормы международного права, согласно которой соблюдение общепринятых прав и свобод человека уже не является исключительно внутренним делом того или иного государства. ООН является ядром семьи специализированных международных организаций, охватывающих важнейшие сферы жизнедеятельности человечества в эпоху глобализации и оказывающих непосредственное влияние на развитие человеческого потенциала. Под эгидой ООН проходят важнейшие международные форумы, посвященные таким клю-

чевым общемировым проблемам, как окружающая среда, народонаселение, продовольственная безопасность. В рамках Программы устойчивого развития ООН был сформулирован и реализован качественно новый подход к анализу и оценке экономического и социально-политического развития мира и отдельных стран по критериям развития человеческого потенциала.

Особенно отчетливо важность увязки глобализации и развития человека высветила «встреча в верхах тысячелетия» более чем 150 руководителей государств в рамках ООН в сентябре 2000 года. При большом разнообразии подходов к этой проблеме самим высоким представителям мирового сообщества удалось выработать сбалансированный подход к повестке дня глобального взаимодействия в XXI веке. В качестве основополагающих моментов были зафиксированы следующие принципы: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважительное отношение к природе, общая ответственность. Таким образом, лидеры государств выработали под эгидой ООН своего рода кодекс глобального поведения, на основе которого должно будет осуществляться глобальное сотрудничество в новом веке.

В этой связи О.Н. Баранов подчеркивает, что «разработка системы регулирования для XXI в. должна начинаться с формирования твердой приверженности глобальной этике. Для того чтобы глобальное управление (или сотрудничество) было эффективным, должны сформироваться общие ценности, стандарты и позиции, воспринятые широкими кругами всех стран и на транснациональном уровне» (1).

Декларация тысячелетия ООН резюмировала, что обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранением угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами и осуществляться на многосторонней основе. Было особо подчеркнуто, что центром формирования архитектуры нового глобального развития миропорядка может и должна оставаться ООН, т. к. она является ядром семьи специализированных международных организаций, в ее составе 189 государств, с ней сотрудничают все наиболее значимые неправительственные организации.

Устойчивое развитие человеческой цивилизации представляет собой социоприродную форму самоподдерживающегося развития, учитывающую экологические императивы и представляющую, в отличие от экономически детерминированного неустойчивого развития, систему коэволюции обще-

ства и природы. Это управляемое развитие общества, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывное развитие цивилизации. Определение понятия устойчивого развития объединяет в себе два основных признака развития: 1) антропоцентрическое развитие, под которым понимается возможность выживания человечества и способность его дальнейшего самоподдерживающегося развития; 2) биосфероцентрическое развитие, которое «предполагает сохранение биосферы как естественной основы жизни на Земле и ее естественной эволюции» (4, 95).

Переход на стратегию самоподдерживающегося (устойчивого) развития означает постепенное обеспечение целенаправленной системной организации общества во всех основных сферах деятельности. В этом смысле устойчивое развитие должно характеризоваться как минимум 3 критериями: экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью.

Среди различных научных теорий в современной науке, участвующих в обосновании концепции устойчивого развития, есть теория биологической регуляции и стабилизации окружающей среды, выражающая биосфероцентрический признак развития. Дело в том, что сохранение естественных сообществ и прежде всего зеленых автотрофов, использующих солнечную энергию, позволяет сохранить ненарушенные экосистемы и всю биосферу в целом. Устойчивость последней является природной базой, обеспечивая экологическую безопасность на естественных механизмах стабилизации окружающей среды, имеющих планетарный гомеостатический характер. Идея естественной экобезопасности включает в себя все стихийно действующие механизмы стабилизации, в том числе и абиотической природы, способствующие сохранению биосферы и на этой основе переходу к устойчивому развитию. Надежное действие природных факторов экологической безопасности возможно лишь при снижении всеми возможными средствами антропогенной нагрузки на биосферу на порядок.

Биосфероцентрическую сторону концепции устойчивого развития наиболее ярко выражает учение В.И. Вернадского о ноосфере. В идеале ноосфера предстанет перед будущим человечеством, которое будет способно выжить во Вселенной, в виде особой системы коэволюции общества и природы, в которой наивысшего развития достигнет нравственный интеллект человека, а приоритетными окажутся принципы гуманизма и альтруизма. Будет обеспечено устойчивое безопасное во всех

отношениях развитие на планете и за ее пределами. Предполагается, что мерилom национального и индивидуального богатства в ноосфере станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой. Предполагаемые преобразования в любой сфере человеческой деятельности (экономике, политике, науке), способствующие переходу к устойчивому развитию и становлению ноосферы, можно именовать устойчивым развитием – трансформациями, связанными с управленческими решениями на глобальном уровне, принимаемыми в опережающем режиме и в условиях риска и неопределенности.

Переход к устойчивому развитию возможен лишь в случае кардинального изменения ценностных ориентаций и формирования ноосферного сознания. Приоритетным условием таких трансформаций может стать зарождение новой системы образования как модели образования XXI века, выполняющей не только социальную функцию передачи знаний, опыта и культуры от прошлых и нынешних поколений к будущим, но и функцию подготовки человека к опережающим действиям по выживанию цивилизации в условиях глобального

кризиса. Опережающее образование как образовательная система для устойчивого развития должна, во-первых, развиваться более быстрыми темпами по сравнению с другими, особенно материальными, видами социальной деятельности. Во-вторых, это «внешне-опережающий» аспект новой модели образования связан с «внутренне-опережающим», когда образование станет ориентироваться на знание о будущем, на непреходящие фундаментальные ценности и цели, на грядущую ноосферную культуру, способствующую выживанию цивилизации и ее дальнейшему устойчивому развитию.

Глобальная же сущность устойчивого развития требует усиления интегративных тенденций в мировом сообществе. С переходом к самоподдерживающемуся (устойчивому) развитию наступает эпоха глобальной конвергенции стран и других субъектов мирового процесса. Несмотря на различия в уровнях социально-экономического развития, этнические, культурные и другие особенности, субъекты мирового процесса должны будут включиться в глобальный процесс, обеспечивающий выживание всего человечества и сохранение биосферы.

Список использованной литературы:

1. Баранов О.Н. Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение. М., 2002. С. 48 – 50.
2. Малиновский П.В. Глобализация 90-х годов: Время выбора // Глобализация: Контуры XXI века. М., 2002. – Ч. I. С. 22 – 23.
3. Сухарев Ю.А. Глобализация и культура: Глобальные изменения и культурные трансформации в современном мире. МГЛУ. М., 1999. С.109 – 120.
4. Урсул А.Д., Романович А.Л. Устойчивое развитие, экологическая и продовольственная безопасность. М., 2002. С. 59.